
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.9

DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-116-138

МОРАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНЫЕ НОРМЫ БЕЗОПАСНОГО ПРОСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

П. А. Кисляков

*Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.
E-mail: pack.81@mail.ru*

Е. А. Шмелева

*Российский государственный социальный университет, Москва, Россия;
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия.
E-mail: noc_shmeleva@mail.ru*

М. О. Александрович

*Поморская Академия в Слупске, Слупск, Польша.
E-mail: maria.aleksandrovich@apsl.edu.pl*

Аннотация. *Введение.* В современной ситуации социально-экономического развития и цифровизации общества вопрос о моральных нормах приобретает особую актуальность. В молодежной среде укрепляются индивидуализм, принципы самоактуализации, обогащения и автономии, не развиваются ценности гражданского участия и моральная идентичность. В связи с этим на государственном уровне среди молодежи популяризируются просоциальные установки, направленные на оказание бескорыстной помощи человеку или обществу в целом.

Цель исследования состоит в выявлении доминирующих моральных оснований и норм просоциального поведения молодежи, характеризующих это поведение как безопасное.

Методология и методики. Исследование основывается на теории моральных оснований, теории социальных норм просоциального поведения и теории социально-психологической безопасности. Применялись следующие психодиагностические методики: «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (И. Г. Тимошук), «Опросник моральных оснований» (Дж. Хайдт с соавторами, в адаптации О. А. Сычева с соавторами); «Шкала альтруизма» (Ф. Раштон, в адаптации Н. В. Кухтовой), «Социальные нормы просоциального

поведения» (И. А. Фурманов, Н. В. Кухтова). Полученные эмпирические данные обрабатывались с помощью анализа процентных соотношений, критерия Кра-скела – Уоллиса, корреляционного анализа Пирсона, линейного регрессионного анализа (метода шагов). Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPSS 22.

Результаты и научная новизна. Проведенное исследование показало, что морально-этическая ответственность и просоциальность сформированы у молодых людей на достаточном уровне. Доминирующими моральными основаниями и нормами их просоциального поведения, характеризующими это поведение как безопасное, выступают нормы заботы, справедливости, социальной ответственности. Несмотря на то, что оказание помощи продиктовано преимущественно прагматическими мотивами, безопасность просоциального поведения молодежи обеспечивается соблюдением групповых правил и отсутствием эгоистичных ожиданий взаимности.

Практическая значимость. Выявленные взаимосвязи позволяют прогнозировать уровень готовности личности оказывать помощь и заботиться о благополучии другого человека и общества в зависимости от моральных установок и норм просоциальности. В процессе личностно-профессионального становления и духовно-нравственного развития молодежи целесообразно в рамках реализации дисциплин гуманитарного цикла использовать ситуативное моделирование, направленное на решение моральных дилемм и формирование установок на просоциальное поведение.

Ключевые слова: моральные основания, социальные нормы, безопасное просоциальное поведение, молодежь.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) и Экспертного института социальных исследований (ЭИСИ) в рамках научного проекта № 20-011-31302.

Для цитирования: Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Александрович М. О. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 10. С. 116–138. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-116-138

MORAL GROUNDS AND SOCIAL NORMS OF SAFE PROSOCIAL BEHAVIOUR OF YOUNG PEOPLE

P. A. Kislyakov

*Russian State Social University, Moscow, Russia.
E-mail: pack.81@mail.ru*

E. A. Shmeleva

*Russian State Social University, Moscow, Russia.
Ivanovo State University, Shuya, Russia.
E-mail: noc_shmeleva@mail.ru*

M. O. Aleksandrovich

*Pomeranian University in Slupsk, Slupsk, Poland.
E-mail: maria.aleksandrovich@apsl.edu.pl*

Abstract. *Introduction.* In the current situation of socio-economic development and digitalisation of society, the question of moral standards is becoming particularly relevant. Individualism, values of self-actualisation, enrichment and autonomy are strengthened in the youth environment, and values of civic participation and moral identity are not developed. In this regard, prosocial attitudes aimed at providing selfless assistance to a person or society as a whole are popularised among young people at the state level.

The *aim* of the present research is to identify the dominant moral grounds and norms of safe prosocial behaviour of young people.

Methodology and research methods. The current research is based on the theory of moral grounds, the theory of social norms of prosocial behaviour, and the theory of social and psychological security. The following psychodiagnostic methods were applied: “Diagnostics of the Level of Moral and Ethical Responsibility of the Individual” (by I. G. Timoshchuk), “Moral Foundations Questionnaire” (by J. Haidt et al., in the adaptation of O. A. Sychev et al.); “Scale of Altruism” (by F. Rushton, in the adaptation of N. V. Kuhtova), “Social Norms of Prosocial Behaviour” (by I. A. Furmanov, N. V. Kuhtova). The obtained empirical data were processed using percentage analysis, the Kraskel-Wallace criterion, the Pearson correlation analysis, and linear regression analysis (the step method). Calculations were done employing the SPSS 22 statistical program package.

Results and scientific novelty. The conducted research has shown that moral and ethical responsibility and prosociality among young people are formed at a sufficient level. The norms of care, justice, and social responsibility are the dominant moral grounds and norms of prosocial safe behaviour of young people. Despite the fact that assistance is mainly dictated by pragmatic motives, safe prosocial behaviour of young people is predicted by compliance with group rules and the absence of selfish expectations of reciprocity.

Practical significance. The identified relationships allow for the prediction of the level of readiness of the individual to help and take care of the well-being of another person and society, depending on moral norms and norms of prosocial

behaviour. In the process of personal and professional development and spiritual and moral development of young people, it is advisable to use situational modelling aimed at solving moral dilemmas and forming attitudes to prosocial behaviour within the framework of the humanities cycle.

Keywords: moral grounds, social norms, safe prosocial behaviour, young people.

Acknowledgements. The reported research was performed under the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Expert Institute for Social Research (EISR) in the framework of the research project № 20-011-31302.

For citation: Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Aleksandrovich M. O. Moral grounds and social norms of safe prosocial behaviour of young people. *The Education and Science Journal*. 2020. 22 (10): 116–138. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-116-138

Введение

Проблема воспитания и развития подрастающего поколения всегда находилась в центре внимания педагогики и психологии. Морально-нравственная ориентация (моральная идентичность) личности выполняет регулятивную функцию, определяя устойчивые ценностные предпочтения и жизненные принципы человека, и влияет на его общественную активность и социальное поведение. В теории социальных норм выделяются нормы моральные, которые представляют собой высший уровень регуляции поведения, основанного на принципах справедливости и заботе о других людях. Эти нормы общеприняты, обязательны, предписаны для выполнения в любом обществе. К ним относятся обеспечение физической безопасности; сохранение жизни и здоровья людей; справедливость, основанная на равенстве прав и привилегий; ненанесение психологического ущерба и оказание помощи нуждающимся.

В современной ситуации транзитивности российского общества вопрос о моральных нормах приобретает особую актуальность. Исторически характерные для россиян милосердие и сострадание к нуждающимся перестают быть столь распространенными, как прежде. Укрепляются индивидуализм и стремление к автономии, не развиваются ценности гражданского участия и моральная идентичность [1–3].

В последние годы в нашей стране сформировался общественный запрос на развитие социальной активности подрастающего поколения. Среди молодежи популяризируются новый образ мыслей и установки, направленные на просоциальное поведение личности. Происходит активное развитие волонтерского движения, распространяются практики благотворительности, пропаганда милосердия, помощи людям в экстремальных и трудных жизненных ситуациях, забота о сохранении среды обитания, сохранении традиционных культурных и исторических ценностей и традиций, формируется общественно одобряемый облик человека, действующего бескорыстно и безвозмездно на благо других людей и общества.

Президент России в новогоднем обращении 2020 г. призвал соотечественников помогать тем, кто нуждается в поддержке («В таких искренних

порывах, в чистоте помыслов, в бескорыстной щедрости и проявляется настоящее волшебство новогоднего праздника»), а вручая государственные премии за выдающиеся достижения в правозащитной и благотворительной деятельности в 2017 г., подчеркнул, что человек, движимый бескорыстием, способен сделать очень многое, изменить мир вокруг себя. Можно предположить, что таким образом формулируемый социальный вектор задает приоритеты моральной ориентации, основанной на принципе заботы.

Проблема развития просоциальности у молодого поколения ставит вопрос о том, какие детерминанты способствуют формированию поведенческих установок, ориентированных на благо общества.

Истинное просоциальное поведение имеет гуманистическую направленность, его суть – ориентация личности на общественные процессы и отношения и, безусловно, регуляция данных процессов с опорой на принципы морали и нравственности [4].

Обзор литературы

Моральные нормы – это правила поведения человека, основанные на принятых в обществе представлениях о добре и зле [5]. Они предполагают взаимность и человечность в общественных отношениях, стремление к высшему благу, бескорыстие мотивов осуществляемой деятельности. Жить в соответствии с моралью – значит поступать во благо других, действовать так, чтобы не навредить окружающим людям.

На основе междисциплинарного подхода и результатов антропологических исследований установлена интенциональность морали в отношении заботы о себе и заботы о других, обнаруживающая парадокс: «способность заботиться о себе развивается, когда мы заботимся о других» [6, с. 102].

В западной социальной психологии описан конструкт моральной идентичности, интегрирующей моральное мышление, моральную мотивацию, моральные действия и обязательства. Моральная идентичность характеризуется принятием человеком таких моральных норм, как доброта, сострадательность, справедливость [7].

В психологии морального развития выделяют два принципа морального поведения: принцип справедливости, основанный на моральном мышлении (когнитивные составляющие) [8], и принцип заботы, основанный на моральных эмоциях (эмпатии, сочувствии другому человеку) [9].

Согласно теории моральных оснований Дж. Грэхема и Дж. Хайдта, мораль – это система способов и критериев оценки действий как правильных или неправильных [10]. На основе теоретического анализа и эмпирических исследований авторами было показано, что эту область можно упорядочить, выделив следующие моральные основания:

- забота (забота об окружающих людях и окружающей среде, развитая способность к эмпатии и межличностному взаимодействию) *vs* нанесение вреда (равнодушие к насилию, отсутствие убежденности в самоценности человеческой жизни);
- справедливость (честность) (ценности равенства всех людей, честности и справедливости в отношениях с окружающими, нетерпимость к лени и обману) *vs* жульничество (толерантное отношение к несправедливости и лжи);

- лояльность (коллективизм) (преданность человека социальной группе, с которой он себя идентифицирует, патриотизм) *vs* космополитизм (склонность избежать идентификации с какой-то группой);

- уважение к авторитетам (власть) (преклонение перед авторитетными фигурами / мнениями и подчинение власти, соблюдение традиций, правил поведения, общественного порядка) *vs* противодействие власти;

- чистота (святость) (ценность религиозных убеждений, верность идеалам моральной и физической чистоты) *vs* деградация (индифферентное отношение к религии и отсутствие внутриличностных религиозных ограничений).

Просоциальное поведение личности является одной из центральных социально-психологических категорий, активно разрабатываемых в рамках зарубежной психологии. По справедливому замечанию А. Л. Свенцицкого [11], до последнего времени проблема просоциального поведения не изучалась в отечественной психологии. В отличие от просоциальных, асоциальные наклонности изучены весьма основательно. Просоциальное поведение – это приносящие пользу человеку или обществу в целом действия, которые носят добровольный и бескорыстный характер. Акцентирование безопасного характера просоциального поведения действительно необходимо, поскольку подчас помощь и социальная активность могут приводить к угрозам и противоправным действиям (участие в несанкционированных митингах, мошенничество при сборе пожертвований, самосуд, инициативная борьба с интернет-педофилией и пр.). Просоциально ориентированные поступки могут быть мотивированы как альтруистическими и моральными нормами, так и глубоко корыстными или антагонистическими побуждениями [12].

Согласно теории социальных норм, существуют следующие нормы просоциального поведения:

- норма справедливости указывает на необходимость честного и справедливого распределения ресурсов;

- норма ответственности предписывает помогать тем, кто в этом нуждается и зависит от потенциального субъекта помощи (причиной тому могут быть старость, бедность, болезнь или отсутствие человека или института, который бы смог взять на себя заботу о нуждающемся);

- норма взаимности (реципрокности) состоит в ожидании того, что помощь другим людям увеличит вероятность ответной поддержки в будущем;

- норма затраты-вознаграждения предполагает, что оказание помощи будет более вероятным, если выгода от нее превышает затраты (времени, денег, сил). При этом вознаграждения, мотивирующие к помогающей активности, могут быть внешними (социальное одобрение) или внутренними (самовознаграждение, ослабление негативных эмоций, повышенное ощущение собственной ценности) [13, 14].

В работах Д. Лайбла с соавторами [15] и Г. Карло [16] показано, что предикторами социального поведения подростков (просоциального и асоциального) выступают моральные эмоции (стыд, чувство вины, смущение, гордость) и моральное мышление. Исследование с участием китайских студентов обнаружило, что мотивирующими факторами просоциального поведения являются моральное суждение (когнитивный компонент), моральный

подъем (эмоциональный компонент) и моральная идентичность (рефлексивный компонент – представление о собственных моральных качествах) [17].

Дж. Детерт с коллегами установили, что высокий уровень моральной идентичности предопределяет более высокие нормы добровольности, положительно связан с перцептивной и рефлексивной моральной внимательностью, сочувствием и другими формами просоциального поведения [18].

Согласно результатам исследования С. Харди, моральная идентичность подростков и молодежи положительно коррелирует с просоциальным поведением и отрицательно – с антисоциальным поведением. Она может противостоять дезадаптивным эффектам низкой саморегуляции и морального разъединения индивидов (убеждение себя, что моральные нормы могут не применяться к себе в определенном контексте с помощью отключения механизма самоосуждения) [19].

С. Готовьец и С. Мастринг обнаружили, что предиктором просоциального поведения (как публичного, так и анонимного) выступает символизация моральной идентичности: респондентам при оказании помощи важно не столько разделять (интернализировать) моральные качества, сколько продемонстрировать их проявления для окружающих [20].

Р. Патрик установил, что моральная идентичность предопределяет публичное, эмоциональное и альтруистическое просоциальное поведение у подростков, а моральное мышление – только альтруистическое просоциальное поведение [21].

Р. В. Лебедева, исследуя внутреннюю мотивацию студентов в ситуациях морального выбора, выявила, что нравственной личности присущи рефлексия в сфере принятия моральных решений, устойчивость мотивов в ситуациях морального выбора, ответственность, наличие эмпатии и альтруистических эмоций, просоциальная направленность поведения [22].

Университеты во всем мире стремятся воспитать, с одной стороны, социально ответственного выпускника для создания лучшего общества, а с другой – «экономического человека», успешную личность и профессионала, получающего прибыль. В первом случае программы морального воспитания направлены на развитие таких личностных качеств, как когнитивная способность к восприятию, анализу и решению моральных дилемм; коммуникативная компетентность, сотрудничество и межличностное взаимодействие на основе принятия моральных норм; социальная ответственность; толерантность; эмоциональная компетентность (эмоциональный интеллект) как основа успешного социального взаимодействия; саморефлексия; психологические способности, необходимые для просоциального поведения (эмпатия, доверие миру, милосердие, позиция ненасилия и др.) [23–28]. Во втором случае программы личностного роста ставят целью развить у студента лидерские качества, конкурентноспособность, ориентацию на карьеру, Я-концепцию, направленную на саморазвитие, самоактуализацию, самореализацию, независимое понимание своей личности, в том числе за счет участия в социально значимых проектах [3]. Так, например, в программу конкурса управленцев «Лидеры России» включены задания, ориентированные на оценку сформированности социальной ответственности. Конкурсанты разрабатывают и ре-

ализовывают социальные проекты в сфере поддержки ветеранов, людей с ограниченными возможностями здоровья и детей, защиты экологии и пр.

Обзор публикаций по рассматриваемой тематике показывает, что в основе просоциального поведения могут лежать как моральные нормы, реализующие принципы заботы, справедливости, уважения, так и эгоистические мотивы взаимовыгоды и удовлетворения собственных потребностей [12, 29].

Цель исследования состоит в выявлении доминирующих моральных оснований и норм просоциального поведения молодежи, характеризующих это поведение как безопасное. Предполагается, что такое поведение может быть обусловлено групповыми правилами, подражанием значимым авторитетам, следованием принципам заботы, справедливости, милосердия.

Материалы и методы

Исследование проводилось в 2019 г. Выборку составили 127 студентов Российского государственного социального университета (38% – юноши, 62% – девушки) в возрасте от 18 до 26 лет (средний возраст 21 год). Гендерное распределение объясняется гуманитарной направленностью вуза, которая, как правило, привлекает больше женщин, чем мужчин. Использовалась процедура «удобной» выборки – испытуемые добровольно приняли участие в исследовании и получили дополнительные баллы в академическом рейтинге.

Исследовательская работа проводилась в форме письменного опроса респондентов с применением следующих методик:

- уровень развития моральных норм оценивался с помощью методик «Диагностика уровня морально-этической ответственности личности» (МЭОЛ) (И. Г. Тимошук), «Опросник моральных оснований» (MFQ) (Дж. Хайдт с соавторами, в адаптации О. А. Сычева с соавторами);

- оценка уровня просоциальности осуществлялась с помощью методик «Шкала альтруизма» (SRA) (Ф. Раштон, в адаптации Н.В. Кухтовой) (оценивает частоту проявления просоциальных поступков в виде помощи незнакомцу, пожертвования и пр.), «Социальные нормы просоциального поведения» (СНПП) (И.А. Фурманов, Н. В. Кухтова);

- методика «Шкала альтруизма» (SRA) использовалась как базовая для определения выраженности просоциального поведения. Ее авторы доказали, что эта шкала положительно коррелирует с измерениями социальной ответственности, эмпатии, морального суждения и просоциальных ценностей [30].

Полученные эмпирические данные осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в том числе анализа процентных соотношений, критерия Краскела – Уоллиса, корреляционного анализа Пирсона, линейного регрессионного анализа (метод шагов). Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPSS 22.

Результаты исследования

Результаты диагностики показателей безопасного просоциального поведения молодежи, выраженные в моральных нормах (основаниях) и нормах просоциальности, представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

Описательные статистики показателей безопасного просоциального поведения молодежи

Table 1

Descriptive statistics of indicators of safe prosocial behaviour of young people

Методики / шкалы	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Шкала альтруизма (SRA)	26,00	58,00	39,68	7,75
Норма социальной ответственности (СНПП)	4,00	18,00	12,40	2,68
Норма взаимности (СНПП)	0	13,00	5,83	2,67
Норма справедливости (СНПП)	2,00	16,00	11,24	2,61
Норма затраты-вознаграждения (СНПП)	3,00	11,00	8,09	2,06
Морально-этическая ответственность личности	5,00	24,00	13,93	4,06
Шкала заботы (MFQ)	10,00	29,00	20,26	4,45
Шкала справедливости (MFQ)	11,00	30,00	20,79	3,76
Шкала лояльности (MFQ)	6,00	24,00	16,88	4,28
Шкала уважения к авторитетам (MFQ)	6,00	22,00	14,46	3,81
Шкала чистоты и святости (MFQ)	4,00	28,00	18,72	4,72

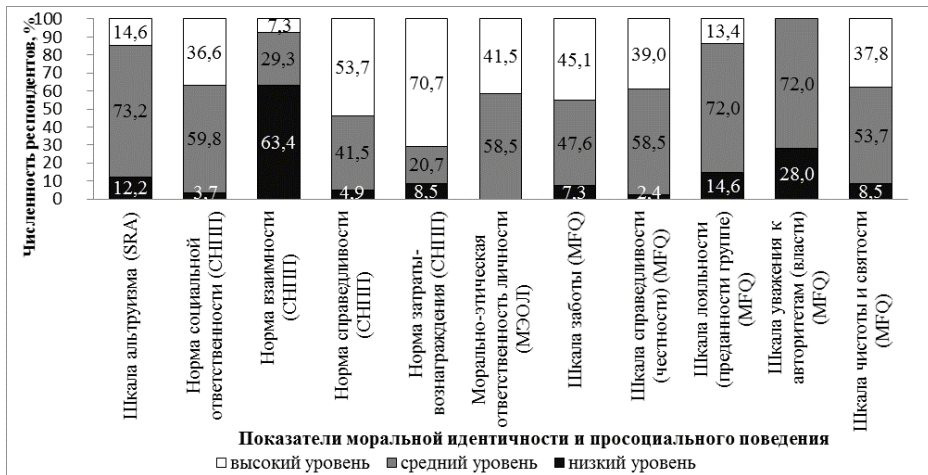

Рис. 1. Распределение респондентов по уровням сформированности показателей безопасного просоциального поведения

Fig. 1. Distribution of respondents by levels of formation of indicators of safe prosocial behaviour

Чем больше баллов набрал респондент по конкретной шкале, тем чаще он руководствуется соответствующими нормами. На рис. 2, 3 представлено процентное распределение респондентов по доминирующим моральным нормам и нормам просоциального поведения.

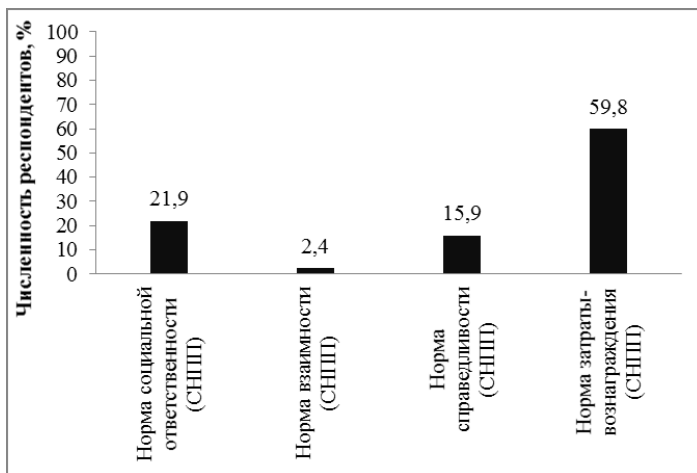

Рис. 2. Распределение респондентов по доминирующей норме просоциального поведения

Fig. 2. Distribution of respondents by the dominant norm of prosocial behaviour

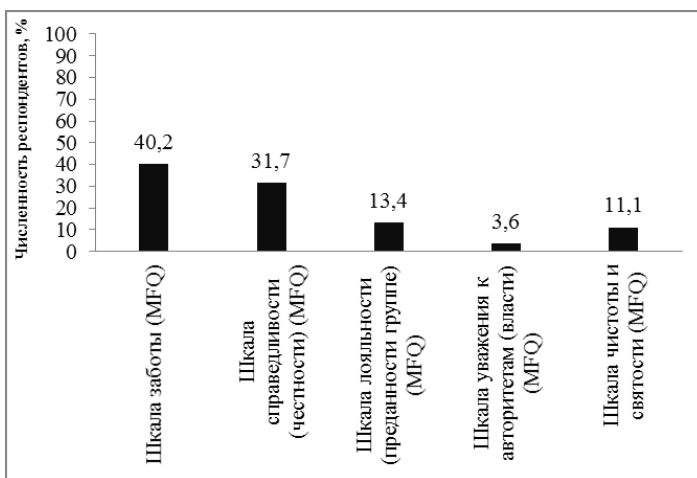

Рис. 3. Распределение респондентов по доминирующей моральной норме, %

Fig. 3. Distribution of respondents by the dominant moral norm, %

Сравнение средних баллов моральных норм студентов с различным уровнем просоциальности (альтруизма) с помощью критерия Краскела – Уоллиса показало, что нормы лояльности (коллективизма) и справедливости в большей степени сформированы у студентов с высоким уровнем просоциальности (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение моральных норм студентов с различным уровнем просоциальности (альтруизма)

Table 2

Comparison of moral standards of students with different levels of prosociality (altruism)

Моральные нормы (MFQ)	Уровень просоциальности (альтруизма) (SRA), средний балл			Н-критерий Краскела – Уоллиса	p
	низкий (n = 16)	средний (n = 93)	высокий (n = 18)		
Шкала заботы	17,8	20,8	19,8	2,472	0,291
Шкала справедливости	17,7	21,2	21,3	6,078	0,048
Шкала лояльности	12,8	17,2	18,6	7,88	0,019
Шкала уважения к авторитетам	12,7	14,8	14,3	2,874	0,238
Шкала чистоты и святости	16,2	19,5	16,9	5,931	0,052

Примечание: здесь и далее p – уровень статистической значимости.

Сравнение средних баллов норм просоциального поведения у студентов с различным уровнем сформированности морально-этической ответственности с помощью критерия Краскела – Уоллиса не показало статистически значимых различий (табл. 3).

Таблица 3

Сравнение норм просоциального поведения у студентов с различным уровнем сформированности морально-этической ответственности

Table 3

Comparison of prosocial behaviour norms of students with different levels of moral and ethical responsibility formation

Нормы просоциального поведения	Уровень сформированности морально-этической ответственности (МЭОЛ), средний балл		Н-критерий Краскела – Уоллиса	p
	средний (n = 74)	высокий (n = 53)		
Норма социальной ответственности	12,1	12,8	0,614	0,433
Норма взаимности	6,1	5,4	1,946	0,163

Окончание табл. 3

Нормы просоциального поведения	Уровень сформированности морально-этической ответственности (МЭОЛ), средний балл		Н-критерий Краскела – Уоллиса	p
	средний (n = 74)	высокий (n = 53)		
Норма справедливости	11,2	11,3	0,01	0,92
Норма затраты-вознаграждения	7,6	8,8	2,66	0,103

Для выявления взаимосвязи между исследуемыми характеристиками моральных норм и просоциальности была проведена серия регрессионных анализов (табл. 4, 5), а также корреляционный анализ с использованием корреляции Пирсона (рис. 4).

Таблица 4

Результаты регрессионного анализа: зависимая переменная «Шкала альтруизма» (SRA); независимые переменные шкалы MFQ и нормы СНПП

Table 4

Results of regression analysis: dependent variable “Altruism Scale” (SRA); independent variables of the MFQ scale and SNPB norms

Предикторы	β	p	R ²	F
Шкала лояльности (MFQ)	0,306	0,004	0,154	8,359 p = 0,001
Норма затраты-вознаграждения (СНПП)	0,247	0,019		

Примечание: здесь и далее β – стандартный коэффициент регрессии; R² – квадрат коэффициента множественной корреляции; F – критерий Фишера.

Таблица 5

Результаты регрессионного анализа: зависимая переменная «Морально-этическая ответственность личности»; независимые переменные шкалы MFQ и нормы СНПП

Table 5

Results of regression analysis: dependent variable “Moral and Ethical Responsibility of the Individual”; independent variables of the MFQ scale and SNPB norms

Предикторы	β	p	R ²	F
Норма затраты-вознаграждения (СНПП)	0,352	0,001	0,135	7,324 p = 0,001
Норма взаимности (СНПП)	-0,273	0,012		

Рис. 4. Корреляционная плеяда взаимосвязей между характеристиками моральных норм и норм просоциального поведения молодежи (уровень значимости $p \leq 0,01$)

Fig. 4. Correlation pleiad of relationships between the characteristics of moral norms and norms of prosocial behaviour of young people (significance level $p \leq 0.01$)

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что у студенческой молодежи морально-этическая ответственность сформирована на достаточном уровне. Среди моральных норм в студенческой среде доминируют нормы заботы и справедливости. Данные результаты согласуются с тем, что предпочитаемыми студентами видами волонтерской деятельности являются помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, малообеспеченным людям, ветеранам, забота о природе, окружающей среде и животных, а в структуре мотивов учащейся молодежи присутствуют альтруистические ценности помощи нуждающимся [31, 32]. Однако следует помнить, что забота о человеке не всегда бывает сопряжена с требованиями безопасности группы и общества. Нормы лояльности (преданности группе) и уважения власти (соблюдение традиций, правил поведения) мало востребованы студентами, что является фактором риска. Современное молодое поколение, ориентированное на идеологию социального индивидуализма, оказалось разделенным на многочисленные социальные группы, что не может не оказывать существенного влияния на консолидацию российского общества и авторитет власти.

Большинство респондентов продемонстрировали средний уровень просоциальности (альтруизма). Студенты стремятся оказывать помощь, опираясь прежде всего на социальную норму «затраты-вознаграждения», то есть на оценку того, каковы будут при этом потери и приобретения. Многочисленные исследования показали, что доминирующими мотивами волонтерства как формы просоциального поведения молодежи являются мотивы выгоды: приобретение нового опыта, знаний и навыков, личностный рост,

расширение социальных контактов, преодоление чувства одиночества, улучшение самооценки и пр. [33]. Ссылаясь на выводы У. Бека, Г. У. Солдатова и Т. А. Нестик отмечают, что у нового поколения сильно развита мораль. Однако при этом молодежь проявляет эгоистичный альтруизм, часто выбирает социальную деятельность, не требующую больших усилий. К эгоистичным альтруистам относятся, например, те, кто строит свою карьеру и при этом находит время на помощь бездомным или инвалидам, основываясь не на самопожертвовании, а отчасти на расчете, сочетании любопытства и желания помочь, а также стремлении узнать другой мир и что-то новое о себе [34].

Второе по значимости место у респондентов занимает норма социальной ответственности, предусматривающая, что люди должны оказывать помощь нуждающимся в ней. Социальная ответственность, являясь разновидностью сознательной регуляции, опосредствуется ценностными ориентациями и определяет уровень субъектности личности, ее гражданственность. Общество видит в студентах уже не столько объект защиты и опеки, сколько субъектов общественной активности [35]. Одной из форм вузовской профессиональной подготовки, а также средством формирования социальной ответственности является включение представителей студенчества в добровольческую (волонтерскую) деятельность [36].

Исследование показало, что характеристики, отражающие просоциальность (альтруизм) и определяющие рефлексивность действий молодых людей по оказанию помощи окружающим, значимо связаны с уровнем морально-этической ответственности, то есть со способностью личности самостоятельно регулировать свою деятельность и отвечать за свои поступки и их последствия ($r = 0,298, p \leq 0,01$). Полученные данные согласуются с международной практикой изучения взаимосвязи моральной идентичности и просоциального поведения [15–22].

Серия регрессионных анализов результатов нашего эмпирического исследования показала, что предиктором просоциальности и морально-этической ответственности молодежи выступает норма «затраты-вознаграждения», что подтверждает ведущую роль нормы социального обмена в мотивации молодежи. Студенты, осознавая себя гражданами и субъектами оказания помощи, вовсе не исключают получения морального поощрения (похвалы, позитивной оценки, приобретения полезного опыта, расширения социальных контактов и т. п.).

Предиктором просоциальности выступило также моральное основание «лояльность»: согласно социально-нормативной теории, люди ведут себя просоциально по той причине, что они усвоили социальную норму, которая предписывает всем людям всегда вести себя подобным образом, в соответствии с ценностями соответствующего общества. Принятие этих ценностей как показатель соотношения себя с группой и готовность бескорыстно действовать на пользу другим ее членам, заботиться об их благополучии указывают на тяготение студенческой молодежи к конвенциональной идентичности – конвенциональным нормам (нормам-соглашениям, нормам-правилам).

Морально-этическая ответственность студенческой молодежи обусловлена низким уровнем «нормы взаимности»: чем выше уровень такой ответственности, тем меньше человек ожидает ответной помощи.

Таким образом, проведенное исследование показало, что доминирующими моральными основаниями и нормами просоциального поведения молодежи, обеспечивающими его безопасность, выступают нормы заботы, справедливости, социальной ответственности. Несмотря на то, что оказание помощи продиктовано преимущественно прагматическими мотивами, безопасное просоциальное поведение молодежи предопределяется соблюдением групповых правил и отсутствием эгоистичных ожиданий взаимности.

Одной из задач государственной молодежной политики является создание условий для воспитания и развития молодого поколения, обладающего гуманистическим мировоззрением, устойчивой системой нравственных и гражданских ценностей. Реализация этой задачи предусматривает системную поддержку программ и проектов, направленных на формирование у молодых людей активной гражданской позиции, укрепление их нравственных ценностей. В социальной педагогике и социальной психологии накоплен опыт реализации программ морального воспитания и развития моральной идентичности посредством вовлечения детей и молодежи в общественную работу и волонтерство [37–39].

Крайне важно применять механизмы и методы, посредством которых моральные нормы могут интериоризироваться. Следует помнить, что принудительное побуждение к просоциальному поведению может привести к развитию внешней морали и ситуативному соблюдению норм и что лишь моральное мышление обеспечивает основу для регулирования поведенческих стратегий в меняющихся обстоятельствах. Важно, чтобы моральное воспитание способствовало самоудовлетворению и формированию чувства собственного достоинства при принятии альтруистических просоциальных норм (активная мораль) [40].

С этой целью в процессе личностно-профессионального становления и духовно-нравственного развития будущих специалистов целесообразно в рамках реализации гуманитарных дисциплин использовать ситуативное моделирование, предусматривающее решение моральных дилемм. Просоциальная направленность образовательных практик предполагает актуализацию когнитивных процессов и навыков, рефлексивных реакций личности, что позволит высшему образованию стать действенным средством формирования установок на безопасное просоциальное поведение.

Заключение

Просоциальные поступки человека совершаются исходя из представлений о морали и ее ценностях. Выявленные взаимосвязи позволяют прогнозировать уровень готовности личности оказывать помощь и заботиться о благополучии других людей и общества в зависимости от моральных норм и норм просоциального поведения. Освоение студентами моральных норм и ценностей, становясь основой выбора целесообразных способов безопасного просоциального поведения, способствует развитию моральной рефлексии собственных поступков.

В контексте результатов проведенного исследования перед социальными институтами, и прежде всего образованием, стоит задача формирования

личности, ориентированной не на вознаграждение и получение обратной поддержки в будущем, а на приверженность духовно-нравственным ценностям, нормам заботы, ответственности, гражданской лояльности и патриотизма.

Настоящие выводы следует толковать в свете нескольких важных ограничений. Во-первых, это была «удобная выборка». Таким образом, временная упорядоченность и причинность не могут быть проверены. Будущие исследования должны использовать продольные конструкции для дальнейшего изучения обнаруженных нами закономерностей. Во-вторых, выборка не обязательно репрезентативна для всего российского студенчества, поэтому необходимо ее репликация с использованием разных переменных (например, пола, возраста, национальности, этнической принадлежности, специальности / направления подготовки, территориальной общности). Достоверность полученных результатов может быть подтверждена в будущих исследованиях с помощью различных проявлений просоциальности (опыта волонтерства, благотворительности, членства в благотворительных организациях, опыта оказания помощи незнакомцу и т. д.) и личностных особенностей (эмпатии, социальной идентичности, доверия миру и пр.).

Список использованных источников

1. Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 49–62.
2. Шестопап Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99.
3. Kislyakov P. A. Retro-Innovation of 21st Century Education as a Resource for Ensuring National Security // Russian Education and Society. 2015. Т. 57, № 11. P. 979–990.
4. Авдулова Т. П. Современные зарубежные исследования моральной идентичности подростков // Психология обучения. 2010. № 9. С. 71–86.
5. Van der Linden S. Charitable Intent: A Moral or Social Construct? A Revised Theory of Planned Behavior Model // Current Psychology. 2011. № 30 (4). P. 355–374.
6. Козлова М. А., Кошелева Н. В. Забота о себе и о другом как моральная установка: междисциплинарный подход // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия IV. Педагогика. Психология. 2015. № 3 (38). С. 94–105.
7. Hardy S. A., Carlo G. Moral identity: What is it, how does it develop, and is it linked to moral action? // Child Development Perspectives. 2011. № 5(3). P. 212–218. DOI: 10.1111/j.1750-8606.2011.00189.x
8. Kohlberg L. The philosophy of moral development: moral stages and the idea of justice (Essays on Moral Development. Vol. 1). Harper & Row, 1981. 441 p.
9. Eisenberg N. Emotion, regulation, and moral development // Annual Review of Psychology. 2000. Vol. 51 (1). P. 665–697. DOI: 10.1146/annurev.psych.51.1.665
10. Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S., Ditto P. H. Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism // Advanc-

es in *Experimental Social Psychology*. 2013. № 47. P. 55–130. DOI: 10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4

11. Свенцицкий А. А., Казанцева Т. В. Повседневное просоциальное поведение личности как накопление социального капитала // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2015. № 2. С. 45–55.

12. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Analysis of Russians' Views on Personal Qualities as a Basis for Prosocial Safe Behavior Factors' Identification // *The Open Psychology Journal*. 2020. № 13. P. 40–48. DOI: 10.2174/1874350102013010040

13. Homans G. C. *Social behavior: Its elementary forms*. New York; Burlingame: Harcourt, Brace & World Inc., 1961. 404 p.

14. Berkowitz L. The self, selfishness and altruism // *Altruistic and helping behavior* / ed. by J. R. Macaulay, L. Berkowitz. New York: Academic Press, 1970. P. 143–151.

15. Laible D. J., Murphy T. P., Augustine M. Adolescents' Aggressive and Prosocial Behaviors: Links With Social Information Processing, Negative Emotionality, Moral Act, and Moral Cognition // *Journal of Genetic Psychology*. 2014. № 175 (3). P. 270–286. DOI: 10.1080/00221325.2014.885878

16. Carlo G., Mestre M. V., Samper P., Tur A., Armenta B. E. Feelings or cognitions? Moral cognitions and emotions as longitudinal predictors of prosocial and aggressive behaviors // *Personality and Individual Differences*. 2010. № 48 (8). P. 872–877. DOI: 10.1016/j.paid.2010.02.010

17. Ding W., Shao Y. H., Sun B. G., Xie R. B., Li W. J., Wang X. Z. How Can Prosocial Behavior Be Motivated? The Different Roles of Moral Judgment, Moral Elevation, and Moral Identity Among the Young Chinese // *Frontiers in Psychology*. 2018. № 9. P. 814. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00814

18. Detert J. R., Treviño L. K., Sweitzer V. L. Moral disengagement in ethical decision making: a study of antecedents and outcomes // *Journal of Applied Psychology*. 2008. № 93 (2). P. 374–391.

19. Hardy S. A., Bean D. S., Olsen J. A. Moral Identity and Adolescent Prosocial and Antisocial Behaviors: Interactions with Moral Disengagement and Self-regulation // *Journal of Youth and Adolescence*. 2015. № 44 (8-SI). P. 1542–1554. DOI: 10.1007/s10964-014-0172-1

20. Gotowiec S., Mastrigt S. Having versus doing: The roles of moral identity internalization and symbolization for prosocial behaviors // *Journal of Social Psychology*. 2019. № 159 (1). P. 75–91. DOI: 10.1080/00224545.2018.1454394

21. Patrick R. B., Bodine A. J., Gibbs J. C., Basinger K. S. What Accounts for Prosocial Behavior? Roles of Moral Identity, Moral Judgment, and Self-Efficacy Beliefs // *Journal of Genetic Psychology*. 2018. № 179 (5). P. 231–245. DOI: 10.1080/00221325.2018.1491472

22. Лебедева Р. В. Нравственная сфера и личностные особенности студентов с разными типами жизненных ориентаций // *Мир науки. Педагогика и психология*. 2019. Т. 7, № 2. С. 52.

23. Молчанов С. В., Маркина О. С. Моральное воспитание – от модели когнитивного постижения к развитию личностных качеств (на материале

зарубежных исследований) // Психология и педагогика: методология, теория и практика: материалы международной научно-практической конференции, 10 ноября 2015 г. Челябинск, 2015. С. 30–35.

24. Попова Н. В., Попова Е. В. Благотворительность как фактор формирования нравственных норм молодежи // Образование и наука. 2018. Т. 20, № 10. С. 139–155. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-139-155

25. Kislyakov P., Shmelyova E., Silaeva O., Steklova Y. Prosocial predictors of personality tolerance in youth // Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCGM 2018). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. Т. 58. P. 888–894. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.103

26. Nejati M., Shafaei A. Leading by example: the influence of ethical supervision on students' prosocial behavior // Higher Education. 2018. № 75 (1). P. 75–89. DOI: 10.1007/s10734-017-0130-4

27. Pandya S. P. Effect of a spiritual education programme in developing altruism and prosocial behaviour among children // International Journal of Children's Spirituality. 2017. № 22 (3-4). P. 220–238. DOI: 10.1080/1364436X.2017.1369012

28. Piekarski G. Wolontariat jako szansa rozwojowa. O triadycznej strukturze profilaktyczno-wychowawczych aspektów wolontariatu // Profilaktyka, diagnoza i terapia w teorii i praktyce edukacyjnej / U. Szuścik, J. Skibska, E. Kochanowska (red.). Libron, Kraków, 2014. S. 243–253.

29. Moroń M. Konstrukcja i Weryfikacja Empiryczna Kwestionariusza Zachowań Prospołecznych (PBQ) oraz Paraprojekcyjnego Kwestionariusza Tendencji Prospołecznych (PKTP) dla Młodzieży // Psychologia Społeczna. 2012. № 7 (4). P. 379–397.

30. Rushton J. P., Chrisjohn R. D., Fekken G. C. The altruistic personality and the self-report altruism scale // Personality and Individual Differences. 1981. Vol. 2, № 4. P. 293–302.

31. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Говин О. Современное волонтерство в воспитании просоциального поведения личности // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 6. С. 122–146. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-6-122-146

32. Старшинова А. В. Противоречия мотивации учащейся молодежи к деятельности в волонтерских организациях // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 10. С. 143–166. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-143-166

33. Стегний В. Н., Никонов М. В. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 1. С. 146–156.

34. Солдатова Г. У., Нестик Т. А. Историко-эволюционная перспектива человечества: от парадигмы конфликта к парадигме толерантности // Национальный психологический журнал. 2011. № 2 (6). С. 15–24.

35. Иванов М. Г. Социальная ответственность студентов как аспект социального воспитания // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2008. Т. 1, № 13. С. 120–131.

36. Орлова Ю. В. Добровольческая деятельность как средство формирования социальной ответственности студента // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 9. С. 165–169.

37. Pratt M. W., Arnold M. L., Lawford H. Growing towards care: A narrative approach to prosocial moral identity and generativity of personality in emerging adulthood. *Personality, identity, and character: Explorations in moral psychology* / ed. by D. Narvaez, D. K. Lapsley. New York: Cambridge University Press, 2009. P. 295–315.
38. Piekarski G. Orientacje prospołeczne wolontariuszy a (nie) wspinałomyślność działania // *Sprawności moralne w perspektywie duchowości i wychowania* / I. Jazukiewicz, E. Rojewska (red.). Szczecin: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Szczecińskiego, 2014. S. 193–208.
39. Chiva-Bartoll O., Ruiz Montero P. J., Capella-Peris C., Salvador-García C. Effects of Service Learning on Physical Education Teacher Education Students' Subjective Happiness, Prosocial Behavior, and Professional Learning // *Frontiers in Psychology*. 2020. T. 11. P. 331.
40. Bandura A. Social cognitive theory of moral thought and action // *Handbook of moral behavior and development* / ed. by W. M. Kurtines, J. L. Gewirtz. 1991. Vol. 1. P. 45–103.

References

1. Yurevich A. V. The moral state of modern Russian society: Empirical assessments. *Voprosy psichologii*. 2016; 6: 49–62. (In Russ.)
2. Shestopal E. B., Selezneva A. V. Socio-cultural threats and risks in contemporary Russia. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018; 10: 90–99. (In Russ.)
3. Kislyakov P. A. Retro-innovation of 21st century education as a resource for ensuring national security. *Russian Education and Society*. 2015; 57 (11): 979–990.
4. Avdulova T. P. Modern foreign studies of moral identity of teenagers. *Psichologiya obucheniya = Psychology of Learning*. 2010; 9: 71–86. (In Russ.)
5. Van der Linden S. Charitable intent: A moral or social construct? A revised theory of planned behavior model. *Current Psychology*. 2011; 30 (4): 355–374.
6. Kozlova M. A., Kosheleva N. V. Taking care of yourself and others as a moral attitude: An interdisciplinary approach. *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. IV: Pedagogika. Psichologiya = Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. IV: Pedagogy. Psychology*. 2015; 3 (38): 94–105. (In Russ.)
7. Hardy S. A., Carlo G. Moral identity: What is it, how does it develop, and is it linked to moral action? *Child Development Perspectives*. 2011; 5 (3): 212–218. DOI: 10.1111/j.1750-8606.2011.00189.x
8. Kohlberg L. The philosophy of moral development: Moral stages and the idea of justice (Essays on Moral Development. Vol. 1). Harper & Row; 1981. 441 p.
9. Eisenberg N. Emotion, regulation, and moral development. *Annual Review of Psychology*. 2000; 51 (1): 665–697. DOI: 10.1146/annurev.psych.51.1.665

10. Graham J., Haidt J., Koleva S., Motyl M., Iyer R., Wojcik S., Ditto P. H. Moral foundations theory: The pragmatic validity of moral pluralism. *Advances in Experimental Social Psychology*. 2013; 47: 55–130. DOI: 10.1016/B978-0-12-407236-7.00002-4
11. Svetsitsky A. L., Kazantseva T. V. Everyday prosocial behaviour of a person as an accumulation of social capital. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psihologiya. Sociologiya. Pedagogika = Bulletin of Saint Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy*. 2015; 2: 45–55. (In Russ.)
12. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A. Analysis of Russians' views on personal qualities as a basis for prosocial safe behavior factors' identification. *The Open Psychology Journal*. 2020; 13: 40–48. DOI: 10.2174/1874350102013010040
13. Homans G. C. Social behavior: Its elementary forms. New York; Burlingame: Harcourt, Brace & World Inc.; 1961. 404 p.
14. Berkowitz L. The self, selfishness and altruism. In: Altruistic and helping behavior. Ed. by J. R. Macaulay, L. Berkowitz. New York: Academic Press; 1970. p. 143–151.
15. Laible D. J., Murphy T., Augustine M. Adolescents' aggressive and prosocial behaviors: Links with social information processing, negative emotionality, moral act, and moral cognition. *Journal of Genetic Psychology*. 2014; 175 (3): 270–286. DOI: 10.1080/00221325.2014.885878
16. Carlo G., Mestre M. V., Samper P., Tur A., Armenta B. E. Feelings or cognitions? Moral cognitions and emotions as longitudinal predictors of prosocial and aggressive behaviors. *Personality and Individual Differences*. 2010; 48 (8): 872–877. DOI: 10.1016/j.paid.2010.02.010
17. Ding W., Shao Y. H., Sun B. G., Xie R. B., Li W. J., Wang X. Z. How can prosocial behavior be motivated? The different roles of moral judgment, moral elevation, and moral identity among the young Chinese. *Frontiers in Psychology*. 2018; 9: 814. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.00814
18. Detert J. R., Treviño L. K., Sweitzer V. L. Moral disengagement in ethical decision making: a study of antecedents and outcomes. *Journal of Applied Psychology*. 2008; 93 (2): 374–391.
19. Hardy S. A., Bean D. S., Olsen J. A. Moral identity and adolescent prosocial and antisocial behaviors: Interactions with moral disengagement and self-regulation. *Journal of Youth and Adolescence*. 2015; 44 (8-SI): 1542–1554. DOI: 10.1007/s10964-014-0172-1
20. Gotowiec S., Mastrigt S. Having versus doing: The roles of moral identity internalization and symbolization for prosocial behaviors. *Journal of Social Psychology*. 2019; 159(1): 75–91. DOI: 10.1080/00224545.2018.1454394
21. Patrick R. B., Bodine A. J., Gibbs J. C., Basinger K. S. What accounts for prosocial behavior? Roles of moral identity, moral judgment, and self-efficacy beliefs. *Journal of Genetic Psychology*. 2018; 179 (5): 231–245. DOI: 10.1080/00221325.2018.1491472
22. Lebedeva R. V. Moral sphere and personal characteristics of students with different types of life orientations. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya = World of Science. Pedagogy and Psychology*. 2019; 7 (2): 52. (In Russ.)

23. Molchanov S. V., Markina O. C. Moral education—from the model of cognitive comprehension to the development of personal qualities (based on foreign research). In: *Psihologiya i pedagogika: metodologiya, teoriya i praktika: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 10 nojabrja 2015 g.* = *Psychology and Pedagogy: Methodology, Theory and Practice: Materials of the International Scientific and Practical Conference*; 2015 Nov 10; Chelyabinsk. Chelyabinsk; 2015. p. 30–35. (In Russ.)

24. Popova N. V., Popova E. V. Volunteering as a factor in the formation of moral standards among young people. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2018; 20 (10): 139–155. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-10-139-155 (In Russ.)

25. Kislyakov P., Shmelyova E., Silaeva O., Steklova Y. Prosocial predictors of personality tolerance in youth. *Social and Cultural Transformations in the Context of Modern Globalism (SCTCGM 2018). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. 2019; 58: 888–894. DOI: 10.15405/epsbs.2019.03.02.103

26. Nejati M., Shafaei A. Leading by example: The influence of ethical supervision on students' prosocial behavior. *Higher Education*. 2018; 75 (1): 75–89. DOI: 10.1007/s10734-017-0130-4

27. Pandya S. Effect of a spiritual education programme in developing altruism and prosocial behaviour among children. *International Journal of Children's Spirituality*. 2017; 22 (3–4): 220–238. DOI: 10.1080/1364436X.2017.1369012

28. Piekarski G. Wolontariat jako szansa rozwojowa. O triadycznej strukturze profilaktyczno-wychowawczych aspektów wolontariatu. In: *Profilaktyka, diagnoza i terapia w teorii i praktyce edukacyjnej*. Ed. by U. Szuścik, J. Skibska, E. Kochanowska. Libron, Kraków; 2014. p. 243–253. (In Polish)

29. Moroń M. Konstrukcja i Weryfikacja Empiryczna Kwestionariusza Zachowań Prospołecznych (PBQ) oraz Paraprojekcyjnego Kwestionariusza Tendencji Prospołecznych (PKTP) dla Młodzieży. *Psychologia Społeczna*. 2012; 7 (4): 379–397. (In Polish)

30. Rushton J. P., Chrisjohn R. D., Fekken G. C. The altruistic personality and the self-report altruism scale. *Personality and Individual Differences*. 1981; 2 (4): 293–302.

31. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Gowin O. Contemporary Volunteering in the Formation of Prosocial Behaviour of a Person. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 21 (6): 122–146. DOI: 10.17853/1994-5639-2018-6-122-146 (In Russ.)

32. Starshinova A. V. Contradictions of students' motivation for participation in the activities of voluntary organisations. *Obrazovanie i nauka = The Education and Science Journal*. 2019; 21 (10): 143–166. DOI: 10.17853/1994-5639-2019-10-143-166 (In Russ.)

33. Stegny V. N., Nikonov M. V. Motivation of volunteer activity. *Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Social'no-ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Social and Economic Sciences*. 2018; 1: 146–156. (In Russ.)

34. Soldatova G. U., Nestik T. A. Historical and evolutionary perspective of humanity: From the conflict paradigm to the tolerance paradigm. *Nacional'nyj*

psihologicheskij zhurnal = *National Psychological Journal*. 2011; 2 (6): 15–24. (In Russ.)

35. Ivanov M. G. Social responsibility of students as an aspect of social education. *Psihologo-pedagogicheskij zhurnal Gaudeamus* = *Psychological and Pedagogical Journal Gaudeamus*. 2008; 1 (13): 120–131. (In Russ.)

36. Orlova Yu. V. Voluntary activity as a means of forming social responsibility of a student. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* = *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities*. 2014; 9: 165–169. (In Russ.)

37. Pratt M. W., Arnold M. L., Lawford H. Growing towards care: A narrative approach to prosocial moral identity and generativity of personality in emerging adulthood. In: *Personality, identity, and character: Explorations in moral psychology*. Ed. by D. Narvaez, D. K. Lapsley. New York: Cambridge University Press; 2009. p. 295–315.

38. Piekarski G. Prosocial orientations of volunteers and (un)generosity of action. In: *Moral skills in the perspective of spirituality and education*. Ed. by I. Jazukiewicz, E. Rojewska. Szczecin: Publishing House of University of Szczecin; 2014. p. 193–208. (In Polish)

39. Chiva-Bartoll O., Ruiz Montero P. J., Capella-Peris C., Salvador-García C. Effects of service learning on physical education teacher education students' subjective happiness, prosocial behavior, and professional learning. *Frontiers in Psychology*. 2020; 11: 331.

40. Bandura A. Social cognitive theory of moral thought and action. In: *Handbook of moral behavior and development*. Ed. by W. M. Kurtines, J. L. Gewirtz. 1991. Vol. 1. p. 45–103.

Информация об авторах:

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии Российского государственного социального университета; ORCID ID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016, Scopus Author ID 56348736600; Москва, Россия. E-mail: pask.81@mail.ru

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, доцент, профессор факультета физической культуры Российского государственного социального университета; профессор кафедры психологии и социальной педагогики Ивановского государственного университета; ORCID ID 0000-0002-4698-5226, Researcher ID H-7821-2016, Scopus Author ID 56375922700; Москва, Шуя, Россия. E-mail: noc_shmeleva@mail.ru

Александрович Мария Олеговна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии Поморской Академии в Слупске; ORCID ID 000-0003-2374-4195, Researcher ID O-7041-2014; Слупск, Польша. E-mail: maria.aleksandrovich@apsl.edu.pl

Вклад соавторов:

П. А. Кисляковым осуществлен комплексный анализ состояния исследований по проблеме безопасного просоциального поведения личности; обо-

снована методологическая база исследования; выполнены аналитические работы по обработке и анализу результатов эмпирического исследования.

Е. А. Шмелевой осуществлен комплексный анализ состояния исследований по проблеме моральных норм, проведено эмпирическое исследование.

М. О. Александрович выполнен комплексный анализ состояния зарубежных исследований по проблеме волонтерства и моральных норм.

Статья поступила в редакцию 16.07.2020; принята в печать 11.11.2020. Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Pavel A. Kislyakov – Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Russian State Social University; ORCID ID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016, Scopus Author ID 56348736600; Moscow, Russia. E-mail: pack.81@mail.ru

Elena A. Shmeleva – Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor of the Department of Physical Culture, Russian State Social University; Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogy, Ivanovo State University; ORCID ID 0000-0002-4698-5226, Researcher ID H-7821-2016, Scopus Author ID 56375922700; Moscow, Shuya, Russia. E-mail: noc_shmeleva@mail.ru

Maria O. Aleksandrovich – Cand. Sci. (Psychology), Head of the Department of Psychology, Pomeranian University in Slupsk; ORCID ID 000-0003-2374-4195, Researcher ID O-7041-2014; Slupsk, Poland. E-mail: maria.aleksandrovich@apsl.edu.pl

Contribution of the authors:

P. A. Kislyakov performed a comprehensive analysis of the current state of research on the problem of safe prosocial behaviour of the individual; justified the methodological basis of the study; conducted analytical work on the processing and analysis of the results of empirical research.

E. A. Shmeleva performed a comprehensive analysis of the current state of research on the problem of moral norms; conducted an empirical study.

M. O. Aleksandrovich conducted a comprehensive analysis of the current state of research on the problem of volunteerism and moral norms.

Received 16.07.2020; accepted for publication 11.11.2020.
The authors have read and approved the final manuscript.